

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Львѡвъ.
Среда дня

Ч. II.

26 Сѣчна
7 Лютого 1849.

Выходитъ два раза на тыждень въ Среда и въ Суботѣ. Цѣна чвертьрочна для одѣряющихъ въ Редакціи 1 рень. 15. кр. сребъ; для отримлющихъ черезъ почты 1 рень. 35 кр. сребъ; цѣна по в рочна для одѣряющихъ въ Редакціи 2 рень. 30. кр. сребъ; для отримлющихъ черезъ почты 3 рн. 10 кр. сребъ. Инсераты, яко донесенія приватни оумѣщаютъ са по цѣнѣ за кождѣ строчкѣ въ предѣлѣ по 3 кр. сребъ.

О НАШОЙ РѢСКОЙ ДЕПЪТАЦІИ.

Донеслисмо вже, що са наша рѣска депѣтаціа до новонаставшого Цѣсара и Цара Францѣшка Іосифа І, и до зетѣвнишого зѣ престоло Цѣсара Фердинанда І. выправила.

Зѣ листѣ зѣ Голомѣца черезъ одного зѣ тыхъ высланиковъ 1729 Сѣчна нами надѣсланого, можемо слѣдѣюще взгладомъ тон депѣтаціи до вѣдомости подати:

„Приѣхавши до Голомѣца, выправилисмо зѣ помеже себе П. П. Лотоцкого, Садовского, Юристовского и Шкѣдзѣцкого, просто до Кромерижа, цабы запросити до Оломѣца Его Преосвященство Епископа Григорія и дрѣгихъ нашихъ депѣтованыхъ сеймовыхъ цюбы са до насъ прилѣчили.

Меже 26 и 27 Сѣчна зѣѣхалася всѣ депѣтаціа наша до Голомѣца. Въ вечеръ дня 27 Сѣчна приѣхвъ также до Голомѣца Преосвященный Епископъ нашъ Григорій съ министеральнимъ совѣтникомъ Григоріемъ Шашкѣвичомъ и слѣдѣющими нашими рѣскими депѣтованими сеймовыми зѣ Кромерижа: Кирилломъ Блоньскимъ, Евстахіемъ Прокоп-

чицомъ, Иваномъ Капѣцакомъ, Григоріемъ Яндрѣякомъ, Константиномъ Полицкимъ, Иваномъ Рышкомъ, Стефаномъ Десюкомъ, и Іосифомъ Григорѣкомъ. Приѣбли также ще кромѣ высланиковъ къ 8 Числѣ „Зори“ выѣбненихъ: Крилошанъ Перемышльскій италь въ тошиньскій, Иванъ въ тошиньскій правникъ въ зарѣпетѣ окрѣгѣ Саноцкого и Рѣшѣкского и Алексій Зяклѣнскій, сеймовый рѣскій переводютель въ зарѣпетѣ окрѣгѣ Мѣельского и Сандыцкого. Всѣхъ разомъ было 52.

На чолѣ тон депѣтаціи ставъ Преосвященный Епископъ Григорій, котра оудостоилася въ рай то е 128 Сѣчна о пѣв до дванацатой години оурочитого послѣдѣна оу Его Величества Цѣсара и Цара нашего Францѣшка Іосифа І. Преосвященный Епископъ Григорій читали на сампередъ Адресъ нашъ по рѣски, и потомъ оденъ зѣ свѣцкихъ высланиковъ тѣмъ самѣю адресъ по нѣмецки. Адреса тѣа вѣла на-стѣпляюца:

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Состоанисмо нещастныхъ сѣдегъ минѣвшихъ вѣковъ здоптяный, илини своего позываеный

и ласкавиль Его Величества Фердинанда I. Довротливого, ровного каждой народности оуправлена изреченіемъ, провѣданный народъ рѣкскій, стаетъ къ своимъ о́дъ цѣлои людности до- кровольне высланныхъ посланникахъ передъ при- столъ Вашего Величества зложити къ гдѣко- чайшомъ почтенію Величества Вашомъ оуспрашнїи свои желанїа щастїа при ласкавомъ охватїю высокого владѣна, и Ваше Величе- ство на приказанїемъ престолѣ австрій- скомъ поквитати. —

Іакъ каждый народъ вѣрный Австрійской дер- жавы, такъ и народъ рѣкскій справляетъ до Ва- шого Величества свои радости надѣбѣ, и тое пекное жити въ соѣбѣ переконанье, яко Ваше Величество розпочатое дѣло перео- краженїа Монархїи совершитъ, правндою сководѣ для общого добра zabezпечитъ, а такъ Австрїю сководнѣ, нероздѣльнѣ и сильнѣ сочинитъ, до ко- трои краина Рѣска Галичина, яко часть неоддѣльна належитъ.

Народъ рѣкскій, котромъ по многихъ време- нахъ ажъ подѣ милостивыми владѣтелями Ав- стрійскими зора лѣтшои пришлости по першымъ разъ возстала, дѣлае, яко нынѣ оуже станѣтъ оу крѣдъ совершенного своего освобожденїа.

Але народнотъ рѣска по догсїи нѣждѣ о́дра- стаячи, е то ще молоденька слака вилинка, ко- тра до взростѣ ского ообликовшои захорони и старанности Величества Вашого потрекѣе.

Рѣсинны оузняютъ прїатїи велики добродѣй- ства, и почѣвють жико якоки ооказки вѣдч- нотѣ на нихъ вкладае.

Въ Вашомъ Величествѣ оуважають оны не только владѣтеля, котромъ зѣ повинности оыкательскои вѣрными и повинюцимиа дол- жни бѣти; але оны видать къ Величествѣ Вашомъ своимъ добродѣтели, великодержав- ныхъ оладателей Австрїи, наслѣдника, котрого сѣдѣбы Божи призначили, zabezпечени Рѣсиннаиъ права народности зистити, котромъ про тое

народъ рѣкскій оообенный догсѣ вѣдчности сплати- ти, и о́дъ того доконана своимъ справедли- выхъ желанїи ождати мае.

Нерозрѣшимый союзъ совершенного довѣрена и прихильности каже каждого правого Рѣсинна съ престоломъ Величества Вашого, котро- мѣ гдѣкоко въ народѣ вкорененный смыслъ релѣ- гїиный вышное оузаконенїе надае.

Извольте, просимъ, Ваше Величество ласкавѣйше прїимити почтенїе о́дъ Рѣсиннокъ и оурочисте запекненье, яко зѣ тоеи, котрою дои погтѣпють, дороги некрѣдшимои вѣрности и прихильности для Высочайшого Рода Цѣсарского нѣколи незойдѣтъ, а завше готови бѣдѣтъ по- винности свои, яко оыкатель Панытка сѣ- мѣнне доконати и престолъ Вашего Вели- чества своимъ маєткомъ и житїемъ хоро- нити. —

По прочитаню той Адресы прїстѣпили Его Величество близше до депѣтаци и дали слѣдѣ- ющѣ о́повѣдѣ:

„Съ радостїю прїймаю я выразы приказан- ности, вѣрности и вѣдчности, котрыми Мою колю оузываете; каждый народок, каждый на- родности ровне неперешкожене розвитѣе при- зволити и тое спирати.“

„Такожь Рѣсинны въ слѣдство того займутъ имѣ принадлежасѣа мѣсе- це меже народами моихъ державѣ. Іа цѣлокомъ за вѣрѣю тыхже ствердикшомѣа спосокѣ мысленьа, и симъ приказѣю ками; ихъ о моеи цѣсарскѣи милости и прихильности запекнити.“

По томъ прїстѣпили Его Величество до Пре- ооказанного Епископа Григорїа и дрѣгихъ вы- сланникокъ съ милостивыми словами. —

На оѣдѣ до Цѣсара о четвѣртѣи годынѣ бѣли запрошени, Его Преооказаньство Епископъ Григорїи, Михаїль Вѣзьемскїи и ще чотырохъ свѣцкихъ высланникокъ, на котрымъ также бѣ- ли родичѣ Его Величества, Францѣшокъ Кароль

отець, и Гофѣа, матери, вдови по змерломи Цѣсарю Францѣшкѣ, молодши братѣ Цѣсари, колькохъ Генераловъ, вижшыхъ офицеровъ, докохъ крилошановъ капітвлы голомднечкон, докохъ послианниковъ зъ Пештѣ и докохъ шамкелиновъ. Окѣдъ занавъ близько годынѣ. По окѣдѣ розмовляли Цѣсарь и Его родичѣ съ тыми посланниками блиско годынѣ и кѣкъ выхвалили годынѣ споговъ постѣпована Рѣиновъ при кѣкѣхъ зайшлыхъ выпадкахъ, и тоѣ знанье свое о Рѣинахъ приполучили Цѣсарь тымиже посланниками до вѣдомости рѣского народа подати. Нынѣ же 17/29 Сѣчня вѣдемо мали поглядханье оу родичѣхъ Цѣсари — и идемъ на тоѣ поглядханье.

Завтра, то є, 18/30 Сѣчня будаемо до Праги до Цѣсари Фердинанда, амы мѣ за его милостъ, котрѣкмо за его царствокана дознали, подакввати. Зъ Праги будаемо до Кромержа, а потомѣ дикотри зъ насъ до Вѣднѣа.

На засѣданью двайцать шестоми Австрійского уставкодательного Сеймѣ въ Кромержѣ одповѣкѣ Миністеръ Стядіонъ депѣтованомѣ галицкомѣ Краиньскомѣ (Полакови) на его запитанье: що служебности до шкихъ вѣднѣа давни дѣлчѣ на противъ своимъ вѣдлымъ подданымъ оказани вѣдла окрѣжника галиційского Гѣбернѣа такъ довго незмѣнно повинны зѣставати, доки са рѣчь о вынадгородѣ не розваже.

На дрѣге запитанье тогожѣ одповѣкѣ Стядіонъ:

Що са тичить того, якобы меже Рѣинами и Полаками мало до стирѣа са приходи ти (чого са Миністеръ не обавляе): о томъ вѣсть его не доходитъ, якобы дѣховенствѣо рѣске мало селанъ рѣскихъ до розвою и подпалюкана подкѣрѣвати (и хвалити Господа Бога о томъ не чѣвати и тоѣ нѣкомѣ не доведно). Дла того также Миністеръ не хоче вѣрити, амы рѣскій Метрополитъ (зъ той причины) выдѣвля спокодоканымъ, дѣховенствѣо одъ того перестѣ рѣгати (одъ тыхъ ганекныхъ постѣповъ,

котри не заходатъ). Однако, каже Миністеръ, що са вѣде о томъ звѣдѣвати. Также каже Миністеръ, що по першій разъ о томъ чѣе, якобы меже жителями Галицій мали шкисъ споры церковни (о кѣрѣ) заходити. Каже, що шовикъ съ оговками, котрымъ стосѣнки въ Галицій сѣтъ извѣстни; но нѣхто о тыхъ спорахъ не чѣвакѣ (и де тѣ таки споры заходатъ?) Що са тичить голошина прака, то каже Миністеръ, що са до недавна права по нѣмецки и по польски въ Галицій голосили, а що са теперь зачали также по рѣски голосити, шкихъ тамъ вѣкѣ Рѣины до своего азыка оуживаютъ; въ тоѣ, каже Миністеръ, миністерствѣо не має права вѣходити.

(Тоѣ єтъ кола народа, и оученыхъ, якъ сѣ тамъ писати хочѣтъ чи латиньскими, чи вѣквали пытомыми цирилійскими; а власне на тоѣ Краиньскій поклавъ миністерѣа таке запитанье взглядомъ вѣкѣ, амы миністроѣа оужившими оучинити, чи не хочѣли бы переидити, амымо прѣймили вѣкѣ латиньски. Такъ то вѣкѣ наши вѣкѣ колютъ въ очи! Чи може томѣ, що не сѣтъ заокрѣглени? Най ще троха пожадѣтъ, мы, амы ихъ кодан троха зашконтити, не задовога переидемъ до гражданышкихъ.)

Такъ то краино и сердечно одперъ Миністеръ Стядіонъ вѣкъ оудары на насъ Рѣиновъ вымѣрени передъ Сеймомъ. Зъ того виднио, що въ Стядіонѣ маемо сприяющего Миністри, а Рѣакцій окрѣгъ доверого депѣтованого.

Зъ того также видите людѣа докри! якъ то са намъ тра мати на осторожности, амы чого не покровити, амы на противъ прака не выкочити! Бо насъ наши противники лѣпше якъ себе на оцѣ мають!

Полаки пожадѣвали дѣховенствѣо и народѣа нашъ рѣскій передъ оурядами и передъ попереднымъ Гѣбернаторомъ Залкескимъ о велики и страшни звѣдѣа, шкими сѣтъ розвѣой и подпаленье. На козванье вѣдлого того Гѣбернатора нашъ Метрополитъ сѣдникъ вѣдти рѣчью потребною дѣховенствѣо напоинѣти, амы дла

своей и цѣлаго народа рѣскаго славы тримало-
са права и того, що естъ праведне. Митро-
политъ выдвѣтъ погланье свое до дѣховнѣства
на подѣстакѣ, икѣ емѣ давѣ Губернаторъ Залье-
скій. Оже ирхїерейское погланїе трѣба оубажати
лише яко доводѣ паптыркой старанности
Митрополиты о тоє, що естъ праведне и чест-
не и о невинности и славу дѣховнѣства и народа
рѣскаго! Если депѣтованный Краиньскій по-
гланье тоє ирхїепископское натагає за доказа-
тельство провиннѣ дѣховнѣства и народа нашего
рѣскаго, то хвѣя но на тоѣ подѣстакѣ, котрѣ
Губернаторъ Зальескій для Митрополиты
положивѣ.

Депѣтованный Краиньскій обертвѣе наши
правни домаганаса о права для народа рѣскаго
оддѣльно о дѣ польского тѣда, якобы меже на-
ми Рѣсинами и Полаками не заходила рѣжница
народна, нѣкы то, же мы Рѣсинны есмо Пола-
ками греческословеньского обрада, и же наша
галицкорѣска земля естъ польскою землею, же
для того нами Рѣсинами не належатса оговни
права народна.

Я понеже мы Рѣсинны оупоминаемса о права
наши народна оддѣльно о дѣ польскихъ народныхъ
правѣ, то авы насѣ Рѣсинѣкъ Цѣсарь, Мїністер-
ство и Сеймъ въ домаганасѣ нашихъ не попи-
рали, звернѣвъ Краиньскій тѣда, же мы но
для обрада нашего греческословеньского хочемъ
оддѣльный народѣ рѣскій становити. Нока за-
крѣтанина Пана Краиньского!

Наи же си нашѣ народѣ рѣскій на теперь и на
потомни чины возмиє зѣ того пересторогѣ, що
вратѣ Полакѣ такѣ го дѣже люкитѣ, що вы го
хотѣвъ и силомѣцѣ и подѣстѣпомѣ перерокити
на Полака; оже Рѣсинѣ, если хоче яко Рѣсинѣ
жити, най са стереже Польци, котра его, икѣ
каже Панѣ Гилларїѣ Мецѣшевскій въ од-
ной своей о дозвѣкѣ, вже разѣ вѣла до гровѣ по-
ховалса; и теперь видно, хотѣ ще Польша сама
въ гровѣ, вже насѣ зновѣ, хотѣли недавногѣмо зѣ
него встали, назадѣ поховати хоче.

Чого тїи люды вы о дѣ насѣ хотѣтъ? Шо мы
имѣ винни? Чого они вы такѣ додѣчилюкѣ о дѣ
насѣ вымагають и просятѣ насѣ: „Рѣсинны вѣдѣ-
те Полаками!“ Мы вже имѣ за каждымъ ра-
зомѣ о дѣповѣли: „Мы не вѣдемо Полаками и не
хочемо ными вѣти.“ Але они вы свое и свое и
гнѣкѣе ихѣ, шо мы не хочемо до гровѣ яко Рѣ-
синны лагати, авы яко Полаки колиє встати.
Якожь то въ гровѣ тамѣ такѣ дѣже докре, авы
намѣ са ажѣ того захтѣвало? Отѣ! лѣпше вы
вѣло, авы своей власной хаты тамѣ на Мазѣ-
рахѣ пантѣрѣвали, во нами вже гровѣ нѣколи
вѣльш не викопаютѣ; мы то знаємо докре, во
знаємо нашѣ силѣ.

Я также Богѣ даковати, мы при Австрїи и
Цѣсарь и Сеймъ и дрѣгы народы австрїйски не
дадѣтъ насѣ покрывѣдити.

Пане депѣтованный Краиньскій! Оузнаємо,
шо обрадокѣ нашѣ греческословеньскій еще не ста-
новитѣ самѣ для себе народности нашей рѣскаой,
и мы маемъ инни и таки признаки народности
нашой рѣскаой, ики Полаки польской, Чехи че-
ской, Сербы серкской и ини словеньски цепи сво-
ей оговной народности; а хотѣ выемѣ, даймо
на тоє, вѣли Полаками, то вы нами вѣльно
вѣло, и маемъ до того на противѣ васѣ силѣ;
выречиса народности польской, во мы въ со-
вѣ анѣ крыхты нѣчого польского не чѣємо.

Алежь Пане депѣтованный Краиньскій! вы
кажете, шо нашѣ греческословеньскій обрадокѣ
не становитѣ народности нашой рѣскаой; то так-
же латиньскій обрадокѣ, котрый неправѣ-
дливо польскимъ называетѣ, не становитѣ
оу васѣ польской народности! Оже вы Рѣсинны,
котричѣе аво довроволюкѣ, аво за намибани и
за примѣсомѣ перейшли на обрадокѣ латинь-
скій, знайте о томѣ, шо вы не перестали вѣти
Рѣсинами! знайте о томѣ, шо вы са не стали
для набоженства латиньского вже Полаками!

Панѣ депѣтованный Краиньскій поиднѣвъ
до того свое лѣкѣство, шо не хоче авы пра-
ва по рѣски выходили и писалиса! Оже то тогѣ

Рвине! Братъ Полакъ хоче, абы его мова надъ твоєю пановала! Онъ не хоче, абы въ твоєй красной, звѣдной, плакной и богатоѣ мовѣ, котрѣсь навѣкъ по отцахъ и дѣдахъ прыва для тебе головили! и то ще на твоєй влиноѣ земли! Полаки! скажѣтъ, чи можемо мы васъ жаловати по тыхъ вѣсѣхъ доказахъ вашого братерства, що вамъ Нѣмцѣ Познаньске одокрали, и що вамъ въ Варшавѣ вашъ братный слованьско-роййскій щепъ прыва приписде? Чи можемо мы при вашоѣ напастливости хотѣти, абы васъ пѣстити на вольноста? Свѣдѣтъ сами!

Дойшла насъ вѣсть, що такінь люды теперь по нашомъ рѣкомъ краю збераютъ подписи, нѣбыв до Ядрѣ до Наймилоствивнѣйшого Монарха подати са маючого. Рада Головна поста-

новила, щобы рѣкій народъ вылакъ оумыслил депѣтацию, котрабы именовѣ цѣлого рѣского народа Его Величествѣ почтеніе зложила, и таа депѣтациа жадныхъ подписовъ непотребе; а Рада Головна теперь народъ до жадныхъ подписовъ не взыкала. Подписи легко дадѣтса и на зле оужити, и могѣтъ на народъ стагнѣти нещастье, зъ которого тажко са вѣде потомѣ выдодѣти. Абы томѣ заповѣгчи, оузнала Рада Головна потребѣ дати до народа рѣского тѣю переторогѣ, щобы не давѣкъ вѣрѣ тымъ, котри го хочѣтъ звалядити, и щобы не давѣкъ подписѣ своего, хѣба ино на тоє, до чого черезъ Рады поменши, абы черезъ „Зору“ вѣзвѣнымъ вѣде.

Одъ Рады Головної Рѣской.
Въ Львовѣ дна 9 Сѣчна 1849.

Всачина.

ИВАНЪ НАКОНЕЧНЫЙ.

(Докончѣніе)

Жидъ за флашкѣ, иджъ предъ люды:

„Станѣте, станѣте! щогъ тѣ вѣде!“

(Разпавъ рѣки, поднѣтъ флашкѣ)

„Прошѣ грѣшне васъ о лискѣ!“

„Станѣте! станѣте! зачекайтѣ!“

„Великій страхъ, поглядѣйтѣ!“

Въ флашцѣ страшно заичало,

Пѣнокъ порекло, стокпомъ стало;

Потомѣ са въ кидбокъ звико,

Икъ звѣрѣ дикій заричало;

Сиродомъ вѣхло меже люды,

Ажъ са темно стало вкюды...

Людъ са крѣтитѣ, жидъ са взноситѣ

Горѣвка такъ заголитѣ:

„То громада така мила

„Що на мене вѣнтѣ поднала!

„Свою паню, свою маты

„Годитѣ са такъ знебжати!

„И иджати садгѣ мого,

„Ирендара одъ лѣтъ много?

„Одъ колы онъ оу васъ наставъ,

„Волькожь вѣдныи нѣчь не допавъ?

„Онъ якъ братъ вашъ рѣдныи, милый

„Садживѣ щирѣ съ цѣлой силы;

„Чи въ день, чи въ нѣчнѣ годинѣ,

„Онъ васъ прѣймавъ якъ родинѣ;

„Тожь не грѣхъ естѣ нымъ гордити,

„Разъ до него не вѣтѣпити??

„И мене са одрѣкати?

„Не вѣдежь васъ Богъ карати?

„И щомъ для васъ цѣла жила

„И наименшимъ незгордила,

„До аваламъ сны въ зноу,

„Потѣшаламъ въ непокою,

„Выганаламъ ждрѣд зъ хаты,

„Спровиджаламъ дѣвамъ сваты,

„Лагодиламъ зан свѣды,

„Вызваламъ не разъ зъ вѣды,

„А якъ женка въ кѣтъ оупала,

„И ю перша пѣстѣвала.

„Рано, въ вечерѣ, въ день, и въ ночи

„И все вѣла до помочи.
 „Чи жь о колакѣ вы завѣла,
 „Ковъ не я ю закропила,
 „Ковъ силоукими не додала?
 „Ой не прѣиде рѣднѣ мати,
 „Нѣ сестричка са спитати:
 „Що ю колитъ? мѣкъ са мае?
 „Поки мене не знуюче!!
 „И до скрѣхи приводила,
 „Въ тажкѣй спецѣ холодила;
 „Огрѣвалами въ морозѣ
 „Не ѡдѣтѣвалами въ дорозѣ,
 „Помочнами вѣла въ хорозѣ,
 „Ще слѣдилами и при грѣбѣ....
 „Теперь маю надгородѣ!!
 „Многѣ гордити? пити водѣ??

Тѣи слова, мѣкъ стрѣлаи
 Магки сердца пролетѣли;
 Каждый вѣжитъ, зрѣтъ на флашкѣ,
 Вже жидови пѣе ласкѣ;
 Олень гдѣд ѡтвѣрае,
 Дрѣвгѣй слинкѣ проликае,
 Третий вже горѣвки проситъ....
 Жидъ са дѣе, къ горѣ взоинтъ.

Але **ІВАНЪ НАКОНЕЧНЫЙ**,
 Мѣжъ повожний, мѣжъ статечный,
 Що вѣкъ вѣйтѣмъ лѣтъ зо двайцѣтъ,
 Бѣвѣ гдѣмннимъ лѣтъ двананцѣтъ,
 Бѣвѣвѣ чѣсто старшимъ братѣмъ,
 Въ сто вѣкѣлахъ першимъ скатѣмъ,
 На празникѣ, на трмаркѣ
 Онъ погодиѣтъ кождѣ свѣркѣ...
 Крикнѣтъ: „Брата мыли, люки,
 Яхъ не летѣтъ къ вѣчной згѣбѣ!
 Кто жь розвѣмный змыѣ вѣрѣтъ,
 Що вѣдѣвъ въ вѣкъ смѣртновъ мѣрѣтъ.
 Шатанъ зѣ жыдомъ зрѣвнѣ радѣ,
 На вѣшѣ вѣчнодъ заглядѣ!...
 Що за хитрѣѣтъ? лѣтъ заѣла
 Нещасликихъ локитъ въ сила?
 Она панье, она мати?

Ажъ жалъ сердю погадати!
 Хто горѣвки зѣ вѣкъ незнае,
 Най са мене запытае!
 Она силы додала?
 Хиба мѣкъ въ колото вѣхала.
 За пѣдпорѣ дѣ вѣдала
 Докре шью накрѣтила..
 Посомъ свѣтчикѣ орала,
 И мѣкъ кого за лѣвъ вѣрала.
 Она въ злогахъ сномъ дѣрила?
 Що вы корше дѣшѣ вѣрала!
 Мало жь сирѣтъ порѣвила?...
 Не моклѣтокъ пѣдѣшила?..
 Яко мѣкъ са вѣмы вѣпили,
 Одно жь дѣта загѣвили?
 Яко жь одна невѣсточка,
 И мѣкъ зазѣлка — лѣстѣвочка,
 Я газдына, мѣкъ дѣхъ милый!
 Ой! мѣкъ въ злогахъ ю вѣпокли
 Разѣ и дрѣвгѣй, и дѣсѣтый
 Вѣлѣзъ въ ню къ той чѣсъ вѣкъ проклѣтый.
 Не ма чѣсти дѣла матѣнчки,
 Нѣ памяти дѣла дѣтинки!...
 Горѣлочка ей на гадѣтъ,
 Она въ корчѣмъ вѣже на лѣвѣтъ,
 И пѣдѣ лѣвковъ пѣе помыѣтъ....
 Коралики пѣишли зѣ шын,
 Запасочка и сорочка.
 Бѣдѣна жь твоѣа головочка!
 Чоловѣче нещасликий!
 Вѣе то злогы наровили!
 Вже вѣрѣтки не ма къ хѣтѣ
 Я на хрѣтѣ лѣтка къ лѣтѣ.
 Ногы пѣхнѣтъ ѡдѣ голодѣ....
 Ой! ковысь вѣдѣ зѣ замолѣдѣ,
 Недѣпѣстикѣ въ злогахъ пити,
 Въ щѣтѣкю мѣгѣ высь зѣ невѣ днѣсъ жити.
 Она скрѣхи наѣчила?
 Що вѣ са дочка зѣ мамѣвъ вѣла!
 Дочѣ дѣь са щѣмъ зрѣвнѣло,....
 Що са мамѣ анѣ снѣло!!
 Пѣдѣвала къ ѡтѣдѣ сыны,

Мужъ выкъ женѣ безъ причины,
 Мати спарила дѣтинѣ
 То все черезъ ей прокинд!!
 Она злагодѣ рокила?
 Іакъ голодѣ розидила!
 Кого взяла въ зымѣ грѣти,
 Осиротивъ пекне дѣты!!
 Кого въ лѣтѣ холодила,
 Того въ зымѣ зголодила!!
 Меже людьми честь чинила?
 Іакъ де поѣвъ стѣлъ положила
 И поѣвъ лавковѣ вколила
 Потѣмъ оучѣвъ псамъ давала...
 Якожъ оденъ запрошенный,
 Принѣвъ чѣперъ додомъ въ жмени?
 Не разъ прѣшокъ и безъ оуха,
 То ѡдѣ ни така скрѣха!!
 Я въ дорозѣ якъ вигѣдна?
 Крокъ ти выпѣе, доле вѣдна!
 Мѣшки згѣвишь, конѣ стратишь,
 Ще здоровльемъ переплатишь,
 Зѣ семь докъ поидишь въ неколи
 Выидеши зѣ ѡдѣмъ, якъ чѣпъ голый;
 Яво пойдешъ передъ скати,
 Де що въ мѣстѣ покѣпити:
 Перцю, колачъ, сѣль, олѣю, —
 На самѣ мыль вже колѣю!
 Вѣдна жѣнка, де що мала,
 Гѣкѣ, полотно продала
 И остатный грѣшъ дала ти,
 Щобъ якъ люди ската мати.
 И накѣпишь тѣлько вѣлого,
 Ледро двигнеми; — и щожъ зѣ того?
 Ой! якъ выпешъ на додатокъ,
 Золи тон подогатокъ:
 Заночдешъ въ рокѣ, въ трѣсти,
 То нарѣвишь ин радѣсти,
 То колѣдѣ заплѣваешъ,
 Іакъ и мѣща не познаешъ,
 Де колачъ, де вѣкъ перѣцъ,
 Де сѣль, дрѣждажи, осолѣдѣцъ — —
 И не скинишь, щобъ вже божи,

Нагий и протокологый!!
 Тры дны вѣдешъ загладати
 Нѣмъ прѣтитъ жѣнка до хаты?
 Она лѣчила хоробѣ?
 Іакъ спалили кю котробѣ,
 Запалила неразъ хатѣ! — —
 Такѣ мамѣ дайте катѣ!!!“

„Правда! правда!“ каждый кричитъ,
 Я жидѣ зѣ злости якъ вѣжѣ сиичѣ.

Въ флащѣ страшно заичало,
 Пѣнокъ порикло, стокпомѣ стало,
 Потѣмъ еа къ кѣбкокѣ звело
 Іакъ звѣрѣ дикѣ заричало,
 Смродомѣ вѣхло меже люди,
 Яжъ са темно стало вюды...
 И знокѣ огнемъ змиготѣло
 И якъ перѣвъ загремѣло,
 Флашкѣ въ штѣки розидило
 И корчико запалило
 И потекло въ гнѣй жидѣвкѣй,
 Все то зафлѣлъ допѣтъ кожѣй...

Яле нванѣ наконецный,
 Мужъ побожный мужъ статечный,
 Крикнѣвъ: „Люды! вѣкъ! крѣстѣтъ!“
 „Вѣкъ горѣвки ѡдрѣчѣтъ!“

* * *

Зареклеа въ той годынѣ,
 Господарѣ, господинѣ,
 И челѣдка, и вѣкъ дѣты,
 Явы Бога въ неѣкъ взрѣти. — —

Яле и жидѣ спаматакѣ,
 Въ той часѣ зѣ вѣсомѣ розерятакѣ,
 Зѣ людьми Богѣ помолнѣа,
 Поишокѣ заразѣ выкрѣтивѣа.

Пятый списъ дарѣвъ Головнѣй Рѣкѣй Радѣ
 ѡдѣ 1. Стѣднѣ 1818 до остатного Стѣчнѣ 1819
 зложеныхъ

р. кр.

1 Рада Трѣмковелька 30
 2 Рада Деканатѣ Золѣчѣвского 25 47

5	Григорій Шашкевич міністеріаль- ный Совѣтникъ и депѣтованый Сеймоковъ	10	56	Шѣсть Лѣвоковскихъ Честныхъ дѣ- виць складали си мали дарки роди- телихъ своихъ на строи, но оучѣв- ши о великой рѣко-народной потре- бѣ оурадили межѣ собою вѣкъ зложени скон гроши на престоль рѣкого отчетва зложити и прислали	7	
4	Сеймові депѣтовани	Константинъ Поляцкій	5	57	Громада Цѣнава окрѣга Стрыйского зъ таможнымъ свѣщенникомъ	51
5		Іванъ Вапѣшакъ	5	58	Громада Кназѣовско, окрѣга Стрый- ского зъ сконимъ свѣщенникомъ	13
6		Андрей Дзѣвкоковскій	5	59	Громада Спасъ окрѣга Стрыйского зъ сконимъ свѣщенникомъ	20
7		Василь Гармаціи	5	40	Рада оквѣдова Любачѣвика окрѣга Жолковского	5
8		Георгій Андѣсакъ	5			
9		Євстахій Прокопчиць	5			
10	Григорій Левѣцкій	5				
11	Іосифъ Ничипорѣкъ	5				
12	Громады Рыбно и Слобѣдка окрѣга Коломійского разомъ 11 р. 9 кр. валютовыхъ или	4 27				
13	Его Превосходительство Преосвя- щенный Метрополитъ галицкій	50				
14	Василь Гловацкій, Парохъ зъ Рад- ча окрѣга станилавовикаго	5				
15	Деканатъ Іаблика окр. саноцкого	57				
16	Одѣнь достой. крайовый оурадникъ	20				
17	Незнійомый докродѣй	2				
18	Громада Рѣсна рѣки окр. Лѣвоковского	2 48				
19	Кирилъ Демѣвцкій крило. Лѣвоков.	5				
20	Члены окрѣжной Бережаньской Рады	20				
21	Гром. Ядамѣвка, передѣбѣта Берѣж.	2				
22	Громада Козока — —	1				
23	Громада Жѣковъ — —	2				
24	Громада Мечишѣвъ — —	2				
25	Громада Выкодѣвъ — —	2				
26	Громада Козѣвка — —	1				
27	Іоанъ Цѣханьскій, парохъ Мѣявы	8				
28	Іоаннъ Костецкій св. зъ Загочева	5				
29	Михаилъ Потѣчко Іе. зъ Зерницѣ	3				
30	Іоаннъ Балацкій Іерей зъ Радѣ	1				
31	Павло Жѣвтовикій Іе. зъ Цѣмноу	2				
32	Іоаннъ Гѣтѣшъ Іе. зъ Радлинокъ	1				
33	Громада Берховѣжъ окр. Золочѣвико.	5				
34	Громада Костерынъ окр. Станилаво.	5				
35	Деканатъ Когокъ окр. Коломійского	5 20				

Г 8 м а 369 р. 22

Вѣмъ вамъ помянутимъ добродѣламъ за
ваши дары, котрихъ на престоль рѣкого от-
четва зложили, дѣже дѣлѣмъ, а вѣхъ чѣстни
мѣщаны и селаны, котрихъ са до потребности о-
тчетва вашого еще не причинили оусердно проши-
мо, абыхътея по можности вашей съ принесе-
нымъ дарѣвъ поскорили.

Іакъ то добре и конечно потреба всегда толь-
ко своихъ Рѣснѣвъ на депѣтованыхъ до Сеймѣ
обирати, отъ доври людѣ не треба вамъ и ка-
зати, во сами видите, що бѣдѣ числа 5 до 11
помянути чѣстни рѣски наши депѣтовани не
только въ Кромерижѣ справѣ нашѣ попереають,
но и о потребѣхъ нашихъ домашныхъ не забѣ-
вають, для того слава вамъ Чѣстни правибор-
цѣ, котрихъ лише нашихъ Рѣснѣвъ за депѣ-
тованыхъ обралаи.

Одѣ Головной Рѣской Рады.
Въ Львовѣ дна 1. Лютыя 1849.